Глава 194. Клан Призраков, Под Светом...

- Это ... мистер Джон Стилман?

Говард, который часто бывал в Пентагоне и время от времени посещал вечеринки в Белом доме, сразу узнал человека на фотографии. Этим человеком был не кто иной, как Джон Стилман, правая рука президента, который занял пост главы администрации Белого дома. Он сидел на месте, известном как «второй президент» и «привратник Белого дома». Он был, возможно, одним из самых приближенных политиков к центру власти в Вашингтоне.

- А кто - другой парень? Это же мужчина - значит ли это, что у Стилмана проблемы с сексуальной ориентацией? Это большие новости!

Говард всегда обладал замечательным талантом - взять что угодно и перекосить в нижнюю половину спектра.

- Но в политическом мире это не так уж и редко встречается. Насколько я знаю, Гувер из ФБР - бисексуал. Знаешь, Люк, большие шишки, занимающие высокие посты, гордятся тем, что они из высшего класса, но на самом деле они довольно противные. Пожалуйста, не убирай фотографии, используя разные выражения, чтобы все это описать.

Взглянув на Говарда, который постепенно отходил от темы, Люк встал и подошел к шкафу с напитками. Он вытащил высококлассный виски, который забрал из особняка Старков.

- Как владелец «Старк Индастриз», оружейный барон с глубоким прошлым ... Говард, не забывай, что ты - часть этого высшего класса, где полного мерзких людей. И, в каком-то смысле, ты все еще ребенок!

- Чёрт побери!

Кубик льда ударился о стену стекла хрустящим звуком. Янтарная жидкость просочилась по кругу бокала.

- Хочешь выпить?

Спросил Люк, немного повернув голову.

- Обслуживать меня и угощать из моей же коллекции! Ты - настоящий бизнесмен! Неудивительно, что у ребят из бюджетного комитета начинает болеть голова, когда они тебя видят!

Говард с непрощающим выражением лица честно протянул руку и взял стакан с виски.

- И опять же, почему ты заметил именно Стилмана?

Отец «Человека из стали» был немного озадачен; у него сложилось впечатление, что генерал-лейтенант Супермен не слишком интересуется политикой, а тем более политиками, играющими во власть.

Люк сделал глоток холодного напитка, его глаза моргнули, и он сказал мягко:

- Согласно теории шести градусов разделения, ты не можешь быть дальше, чем за шесть человек от любого незнакомца, с которым ты хочешь вступить в контакт. Это означает, что теоретически ты можешь познакомиться с каждым незнакомцем в мире с максимум шестью посредниками.

Говард сузил глаза и вздрогнул:

- Звучит, как много дерьма, но в этом есть какой-то смысл, и логический подвох в том, что никто не знает, кто эти шесть незнакомцев. Но, не имея точных условий пути до цели, легко можно до нее не дойти.

Комментируя, он поднял подбородок.

- Говард, почему ты никогда не можешь перейти сразу к делу?

Люк беспомощно покачал головой, указав пальцем на человека на фото, и сказал:

- Я просто говорю, что если ты хочешь узнать, кто на самом деле человек, и какова его политическая позиция, то вполне допустимо начать с его социального круга; тот, кто его знает и близок ему, так или иначе является представителем класса и положения, в котором он находится. Джон Стилман - якобы из внутреннего круга президента, привратник Белого дома, человек номер два в вашингтонской верхушке. Но, при этом, он встречается с вампиром наедине, и эти двое проводят много времени вместе.

- Вампир?

Голос Говарда поднялся на несколько ступеней. Он был впечатлен.

- Да. Согласно расследованию Щ.И.Т.а, того, кто встречался со Стилманом, зовут Гаэтано.

Люк толкнул информацию над электронным столом и выразительно сказал:

- Чистокровный потомок эрцгерцога Дракулы и один из правителей Совета вампиров на

североамериканском континенте. Это может показаться немного невероятным, но эта группа ночных существ, которые ходят в темноте и боятся столкнуться с солнечным светом напрямую, имеет социальную систему и структуру власти, похожую на человеческую. Совет вампиров, который, вероятно, является эквивалентом кабинета Белого дома, обладает большой властью и может в любой момент мобилизовать ресурсы семьи.

- Начальник штаба Белого дома вступил в сговор с Советом вампиров ...

Говард осторожно попробовал эти слова на вкус, и, казалось, слегка присвистнул.

- Я слышал, как ты говорил раньше, что вампиры гордятся тем, что они долгоживущий вид, и что люди могут показаться им лишь коротким мигом в их долгой жизни. Значит, Стилман пытается прожить немного дольше?

Думая об этом, единственным рычагом, которым вампиры воздействовали на людей, было заманчивое легендарное бессмертие. Любой, кто боялся смерти, живя в жестоком времени, был милосерден к себе.

- Не совсем верно. Вампиры тоже стареют, просто гораздо медленнее, чем люди, и нигде нет приблизившихся к абсолютному бессмертию.

Люк исправил неправильное восприятие Говарда, а затем продолжил:

- Что касается контакта Стилмана с Советом вампиров наедине, то сначала я, как и ты, подумал, что это был обмен интересами. Но когда агенты Щ.И.Т.а копнули глубже, я узнал, что все не так просто.

Говоря об этом, Люк сделал паузу, посмотрел на Говарда и с улыбкой спросил:

- Ты когда-нибудь слышал о «Хаккис»?

- Какая-то подпольная группа, которая поклоняется вампирам?

Говард задумался на несколько секунд, объединив буквальные значения и дав правильный ответ.

- «Предшественники». Человек - очень сложное существо, и у него иногда возникает большая потребность в каком-то конкретном образе, за который можно было бы ухватиться как за духовный якорь.

Люк поднял свой бокал, глядя в янтарную жидкость, и сказал:

- Чем пустее они внутри, тем больше они нуждаются в духовной поддержке - но это просто вера в пределах нормы, это их личная свобода, в этом нет ничего плохого. Но когда дело доходит до поклонения, это другое дело. Есть поклонение деньгам, поклонение мужским органам, и самое распространенное - поклонение всевозможным идолам. Людям всегда нравится привязывать сильное желание или потребность к чему-то конкретному. И вот эта группа людей ищет бессмертие, жаждут сохранить молодое тело, живую жизненную силу ... Эта группа медленно развивалась, поклоняясь вампирам, желая стать вампирами, и даже считая себя рабами вампиров, как низшие существа.

- Хех, близорукие жалкие парни.

Взгляд презрения пересек лицо Говарда. Учитывая его проницательность и гордость, он, естественно, не обращал внимания на таких парней. Если быть более точным, он думал, что тот, кто не был достаточно сильным внутри и отказался от самостоятельного мышления, отдав эту власть другим - все они могут быть отнесены к категории дураков. Конечно... За исключением случаев, касающихся личных убеждений, которые не относятся к поклонению. Сам Говард был христианином, но далеко не благочестивым.

- Не могу поверить, что Стилман - хулиган и тайно поклоняется вампирам. Он закончил юридический факультет университета Дьюка, и я думал, что изучение права должно было сделать его немного более разумным.

- Нельзя просто наклеивать ярлыки на людей. До того, как я встретил тебя, я тоже думал, что гений MIT, вероятно, был одним из тех ботанов, которые не сближались с женщинами, и я также думал, что ученые всегда были серьезными.

Высказывание Люка оставило Говарда безмолвным. Его испытанный и правдивый подлый яд, казалось, не имел никакого эффекта, если его сравнивали с другими.

- Стилман начал контактировать с Советом вампиров после того, как я уехал из Вашингтона. До этого он не проявлял ни малейших признаков какого-либо аномального поведения.

Люк пролистал профиль члена Совета Вампиров Гаэтано, который был относительно прост и совсем не так детализирован, как у Джона Стилмана, начальника штаба Белого дома. Было ясно, что агенты Щ.И.Т.а могут многое собрать по обычным людям. Но о таких существах, как вампиры, материал становился несколько неадекватным.

- На самом деле, дело не только в Стилмане, судя по имеющейся у меня информации и результатам моего расследования, кажется, что, вероятно, треть членов Конгресса – из «Хаккис», или имеют с ними тесные отношения.

Заявил Люк такой шокирующий факт, что равнялось тому, что в верхние эшелоны национальной силовой пирамиды почти полностью проникли вампиры. Понимая серьезность ситуации, Говард, наконец, сдержал свое циничное и легкомысленное выражение лица.

- Вампиры на североамериканском континенте, кажется, немного лучше развиты, чем в Европе.

Он сделал глоток своего виски, выражая свое замешательство.

- С этой стороны все по-другому. Чистокровные потомки эрцгерцога Дракулы больше знают о единстве и имеют прочные связи с человеческим обществом, в то время как ситуация в Европе - более хаотичная.

Коротко сравнил Люк.

- Но Нью-Йоркское Убежище мало что делало для борьбы с созданиями тьмы, что позволило Совету Вампиров укрепиться.

За эти годы чистокровные потомки довольно сильно проникли в деловой и политический мир. На пике своего развития половина топ-менеджеров крупных финансовых учреждений на Уолл-стрит были участниками гонки «Хаккис». Вот почему элиту Уолл-стрит называли «вампирами». В буквальном смысле, это была правда.

- Говард, помнишь того Завоевателя, о котором я упоминал?

Закрыв папку в руке, острый блеск мелькнул в глазах Люка. Говард, который сидел напротив него, был слегка опечален и нахмурен, спросил:

- Это парень, который может путешествовать во времени и пространстве и ходить вокруг, выдавая себя за историческую знаменитость?

- Точно. Сначала я думал, что если Завоеватель Канг выберет лидера с достаточно высоким статусом и властью, то он, скорее всего, поставит перед собой цель - Советский Союз.

Люк постучал пальцами по бокам стекла и мягко сказал:

- Если бы он так и сделал, и превратил себя в того, кто находится в Кремле, даже если бы он хотел начать третью мировую войну, наверное, это не было бы проблемой.

- Но после того, как я вернулся в Нью-Йорк, в Вашингтон, я увидел, что начальник штаба сговорился с Советом вампиров, и увидел господина президента ... в глубоком уединении, мне пришла в голову другая идея.

- Предположим, что Завоеватель Канг не в Советском Союзе, а - в Белом доме...

http://tl.rulate.ru/book/43853/1364728